

УДК 342.5(51)(091)

Вертикаль власти в системе управления на территории Внешней Монголии в Цинской империи*

Д. Д. Бадараев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Уде

Аннотация. В статье представлена предварительная систематизация/классификация имеющихся фондов архивных материалов Монголии о периоде ургинских амбаней. Выдвинуты научные предположения о роли и месте изучаемых объектов в системе исторических знаний в области монголоведения. Проведен анализ системы управления монгольскими территориями Цинской империей, номенклатуры административного аппарата, функционировавшего на территории Внешней Монголии в исследуемый период.

Ключевые слова: Цинская империя, Монголия, вертикаль власти.

С принятием маньчжурского подданства Халха стала частью Цинской империи. Это привело не только к изменению ее юридического статуса и политического положения, но и к изменению государственного и административного устройства. Созданная во второй половине XVIII в. военно-административная система позволила Цинам обеспечить господствующее положение в Северной Монголии на длительное время.

Материалы, хранящиеся в Национальном архиве Монголии, содержат богатые сведения о цинском периоде Монголии. Фонды этого периода описаны как «маньчжурские» под условным знаком «М». Здесь представлены основные документы и делопроизводство Сэцэн-ханского и Тушэту-ханского аймаков, указы цинского императора в Пекине и их копии, официальная переписка чиновников, сведения о налогообложении, данные по армии, численности местного населения и количеству скота. Кроме этого, имеются описи по наследственным документам большинства хошунных дзасаков, их наказы и карты местности. В фонде есть специальный раздел о повстанческом движении Амарсаны и Чингунжава против Цинской империи. Большинство из этих архивных материалов написаны на трех языках – монгольском, маньчжурском и китайском. Считается, что лишь незначительная часть этого фонда введена в научный оборот, хотя за последние 50 лет монгольские историки опубликовали немало материалов по истории цинского периода. К ним относятся: Ц. Шархуу «Хувьсгалын омнох газрын харилцаа» («Отношения на территориях дореволюционного периода»), «Манжийн дарангуйлалын уеийн албаны сургууль» («Служебные школы в период господства маньчжуров» (1778–1911)), А. Очир,

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Г. Дашням «Ар Монгол дахь хятадын худалдаа монго хуулэл («Коммерческая деятельность китайцев во Внешней Монголии». (1751–1911)», О. Чимэд «Манжийн турэмгийлэлийг уеийн эмэгтэйчуудийн дарлал» («Дискриминация женщин в период Маньчжурской империи»), «Чингунжаваар удирдуулсан Ар Монгол дахь тусгаар тогтнолын тэмцэл. 1756–1758» («Борьба за независимость Внешней Монголии во главе с Чингунжавом»), С. Чулуун «13 дахь далай ламын тухай архивын баримт 1904–1906» («Архивные материалы о Далай-ламе XIII, 1904–1906»). Несмотря на имеющиеся публикации архивных материалов, в научный оборот все еще не введено огромное количество подлинных документов. В архиве имеется немного сведений по Сайн-ноенскому и Дзасактуханскому аймакам в связи с тем, что они подчинялись Улясутайскому наместничеству, количество документов по которому составляет лишь 6 % от всего объема цинских материалов. Больше всего материалов по ургинским амбаням. Самые ранние документы относятся к 1680 г., однако большая часть архивных материалов датируется 1730-ми гг.

В рамках заявленной темы были проанализированы архивные документы, имеющие отношение к монголам начала XVIII в. Фонды М-1 содержат сведения об указах, переписке и обращениях монгольских чиновников к российской стороне по поводу передачи монгольской стороне тела Амарсаны, умершего на территории России [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 142, л. 1–2, 5–7; ед. хр. 144, л. 1(4)–1(7), 1(11)–1(13), 1(65); ед. хр. 159, л. 20–21, 31–39].

В описях Д-1 представлены материалы по поводу запрета монголам на приграничную торговлю с русскими, особенно в районе Кяхты, переписка с командующим пограничными войсками с российской стороны, указы о прекращении контрабанды и другие многочисленные материалы. Здесь же имеются документы, касающиеся кражи скота, пересекшего границу, грабежа между гражданами с обеих сторон, судебные решения по отдельным случаям такого рода преступлений, двусторонние соглашения и т. д. [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 144, л. 1(16)–1(18), с. 1(42)–1(44); 1(46)–1(48)–1(53), 1(55)–1(61), с. 1(88)–1(92); ед. хр. 173, л. 18–19, с. 22–24; ед. хр. 177, с. 1–2, с. 5–6, с. 6–7, с. 211–221]. Переписка с монгольской стороны велась на двух языках, что существенно упрощает анализ имеющихся материалов.

В описях Д-1 имеется достаточно много материалов по высшему ламству, о проводах в последний путь Занд Джебцун-дамба-хутухты [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 144, л. 1(31)–1(33)], об участии Хамбо Номун-хана Жамбалдоржа и шанзудбы Сундэвдоржа в ежегодном приеме в Пекине [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 144, л. 1(36)–1(37)]. Достаточно много документов, содержащих сведения, демонстрирующие почитание цинского императора по случаю празднования Белого месяца, проведения обрядов за его благополучие и т. д. [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 144, л. 1(62)–1(64); ед. хр. 144, л. 1(41)]. Также присутствует указ о прекращении празднования дня рождения императора [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 173, л. 6–7] и др.

В документах ургинских амбаней внимание привлекают материалы, касающиеся нарушений границ, нападений и захвата приграничных хозяйств (айлов) [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 144, л. 1(70)–1(72)]. Широко представлены путе-

вые заметки, благословления императрицы, краткие списки прибывших, отметки о выполненных делах [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 172, л. 1–8].

Есть подробные материалы о взаимных претензиях и требованиях к селенгинскому бригадиру – коменданту, генерал-майору Якову [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 195, л. 1–38; ед. хр. 199, с. 5–10].

Отдельную часть представляют документы, связанные с монастырями и вопросами, касающимися буддийского духовенства: организация молебнов Ганжур, Данжур и Аюуш в честь императора [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 174, л. 34–36], благословение для хорошего перерождения Джебцзун-дамбахутухты [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 143, л. 22–26]. Поскольку главным лицом в Их Хурээ был Богд Джебцзун-дамба, то в этом фонде большая часть материалов касается именно его фигуры.

Немалый интерес представляют документы, касающиеся торговли между Кяхтой, Иркутском, Их Хурээ и Пекином, которые можно назвать основными документами, имеющими отношение к «чайному пути» [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 200, л. 27].

Таким образом, материалы по цинскому периоду, хранящиеся в Национальном архиве Монголии, представлены в достаточном количестве, но остаются малоизученными. Особенно это касается российско-монгольско-маньчжурских отношений, системы налогообложения, уртонной службы и др. Кроме того, документы содержат данные о собраниях хошунного и аймачного уровня, переписку с такими известными торговыми центрами, как Кяхта и Амгалан, а также сведения о монастырях, структуре ламства, охране, войсках, делах по кражам, чиновниках и священнослужителях.

При изучении материалов по теме исследования нами были обнаружены архивные документы с ссылками на фонды и описи: 1) перечень вновь утвержденных званий и титулов в четырех наместничествах Халхи – хан, ван, бэйл, бэйс, гун, дзасак, тайж [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 13, л. 1–9]; 2) богатые материалы по родословным и летописям, истории ургинских амбаней, крупных титулованных князей и религиозных лидеров [5, ф. М-1, оп. Д-1, ед. хр. 157, л. 12–14]. Используя материалы архивов, а также ранее опубликованные труды по цинскому периоду Монголии, мы предприняли попытку раскрыть особенности вертикали власти в системе управления на территории Внешней Монголии в Цинской империи.

Реорганизация системы управления Халхи проходила в три этапа:

1. 1691–1723 гг. В административном отношении Халха была подчинена Лифаньюаню, а представителем высшей маньчжурской администрации в стране с 1696 г. стал маньчжурский наместник – цзяньцзюнь (генерал-губернатор) с постоянным местопребыванием в г. Улясутай [9, с. 13].

2. 1724–1753 гг. В 1728 г. во всех четырех аймаках Халхи была проведена реорганизация аймачных управлений в чуулганы (съезд хошунных дзасаков данного аймака) [9, с. 49]. На этом же этапе завершилось оформление знаменной системы, при которой каждый хошун являлся одновременно и военной единицей (знаменем) [4, с. 18].

3. 1754–1761 гг. Проведен ряд мероприятий по укреплению местных органов управления. В помощь улясутайскому цзяньцзюню в 1758 г. были назначены помощники – хэбэй-амбань (военный помощник) и амбань (по гражданским делам) с резиденцией в Урге; в 1761 г. было образовано постоянное наместничество в г. Кобдо [9; 10, с. 19].

Самодержавным управителем и верховным собственником всех земель Северной Монголии стал император Цинской империи (богдыхан). Вступление монгольских феодалов в маньчжурское подданство означало превращение их в подданных, полностью зависимых от воли богдыхана, который присвоил себе право присуждать монгольским ханам и князьям титулы и звания, назначать и смещать их с государственных должностей, утверждать или лишать их права наследования феодальных уделов, владения крепостным и личным имуществом. Присвоение новых титулов и званий, назначение на государственные должности были обусловлены прежде всего тем, насколько каждый из монгольских феодалов проявлял свою преданность и покорность маньчжурскому императору [6, с. 36].

В Северной Монголии в период маньчжурского господства были образованы две основные категории государственных учреждений: высшие органы власти и местные органы управления [2, с. 44].

К высшим органам государственной власти относилось улясутайское наместничество, в состав которого, кроме самого цзяньцзюня, его канцелярии и двух помощников (амбаня и хэбэй-амбаня), входили отдел по делам армии и финансовый отдел. В компетенцию «великого цзяньцзюня» входило решение разной степени важности гражданских дел, в том числе судебных тяжб и исков. Штат улясутайского наместничества формировался главным образом из чиновников-маньчжуров, только низшие должности могли занимать монголы (писари, посыльные, охрана). Содержался штат за счет казны. При цзяньцзюне находились специальные «войска зеленого знамени», в которых служили маньчжуры и китайцы. С конца XVIII в. в Улясутае размещались представительства (джисаа) от четырех аймаков Халхи, через которые в аймачные центры поступали все распоряжения от цинского правительства из Пекина и от самого цзяньцзюня. Здесь же размещались военное и почтовое управления [7; 8].

С созданием в 1758 г. ургинского маньчжурского наместничества роль главного экономического и культурного центра переходит от Улясутая к Урге. В 1761 г. указом императора на должность ургинского хэбэй-амбаня был назначен Номохонь, который был маньчжуром. С 1786 г. в его подчинение были переданы Тушэтуханский и Цэцэнханский аймаки, ранее входившие в состав улясутайского наместничества [9, с. 64]. В подчинении ургинского хэбэй-амбаня кроме ургинского судебного управления находилось и Кяхтинское пограничное судебное управление (Хиагтын журганы занги).

Третье наместничество было создано в 1762 г. в г. Кобдо. В его состав входили: военное управление (цирэгйинжурган), монгольский отдел (монголынжурган) и канцелярия (тамгынгазар). В административном подчинении кобдоского хэбэй-амбаня находились два аймака дербетов, семь хошунов алтайских урянхов, торгоуты, мингаты, захчины, пограничные караулы, почтовые

станции, казенные пахотные земли и колонии китайских переселенцев, занимавшихся земледелием [9, с. 40].

В начале XX в. из состава кобдоского наместничества были выделены земли на Алтае. В 1907 г. для управления этими землями был назначен специальный маньчжурский чиновник (амбань), с местом пребывания в Шара-Сумэ на р. Черный Иртыш. Так образовалось новое, Алтайское наместничество.

В процессе реорганизации местных органов управления маньчжуры не только сохранили аймачно-хошунную систему управления, но и развили ее. С 1696 г. прежние северомонгольские ханства и хошуны были преобразованы в военно-административные единицы и, соответственно, приравнены к корпусам, полкам и т. д., при этом оставаясь основной административной единицей в провинции и феодальным уделом, закрепленным за тем или иным владетельным князем. Каждый аймак как военная единица получил свое боевое знамя: аймак Тушэту-хана – желтое с каймой, Цэцэн-хана – красное, Дзасакту-хана – белое.

С указом императора от 1728 г. были учреждены съезды хошунных князей – чуулганы (по числу четырех аймаков), с учреждением которых власть, принадлежавшая ранее аймачным ханам, перешла к председателю чуулгана (чуулгандарга), носившему также маньчжурский титул да-вана, и к его помощнику (дэдарга), имевшему маньчжурский титул дэд-да-байса. В управление также входили писарь, командующий войсками чуулгана – тусалакчидзангин, в подчинении которого находились все командующие хошунными и сомонными войсками [9, с. 52]. В компетенцию председателя входило рассмотрение судебных дел, разного рода жалоб аратов и князей и контроль за сбором налогов. На имя председателя чуулгана поступали все приказы и постановления цинских властей, и через него же вся документация чуулгана и хошунных управлений направлялась на рассмотрение в Лифаньюань.

Во главе хошуна стоял хошунный дзасак (дзасак-ноен), наделенный всей полнотой власти как в гражданской, так и в военной области. Он осуществлял суд, разбирал все жалобы, распределял пастбищные угодья, определял границы входивших в хошун сомонов, багов и отоков шабинаров Богдо-гэгэна, проживавших на территории хошуна. При хошунных дзасаках действовали хошунные управления (тамгынгазар), в состав которых входили: два тусалакчи (помощники по гражданским делам), дзахиракчи (военный помощник) и два мейрени (помощники) [9, с. 80]. В административном отношении хошунные дзасаки подчинялись чуулгандарге, а в военном – тусалакчидзангину (командующий аймачными войсками), в подчинении которых находились хошунные дзахиракчи. Те, в свою очередь, управляли командирами сомонов (сумундзангин). Каждый сомон (эскадрон) составлялся из 150 аратских хозяйств, каждое из которых должно было выставлять не менее одного конного всадника при полном военном снаряжении. Пять-шесть сомонов объединялись в дзаланы (полки) [3, с. 121]. Указом от 1725 г. цинское правительство вменило в обязанность властям четырех аймаков Халхи выставлять и содержать за счет аймачных средств 1325 эскадронов (т. е. 198 750 всадников).

Учредив наместников в Улясутае, а затем в Урге и Кобдо, маньчжурские власти с их помощью контролировали деятельность военно-административного

аппарата в Северной Монголии. Обдуманно и методично усиливалась феодальная раздробленность Халхи.

Чтобы заинтересовать монгольских князей в поступлении на государственную службу, императорским указом 1692 г. были введены новые титулы и звания для монгольских владетельных князей по маньчжурскому образцу: цинван (правитель хошуна, князь первой степени), долоцзюнь-ван (князь второй степени), доло-бэйла (князь третьей степени), гушаньбэй-цзы (бэйса – князь четвертой степени), фыньчжэнго-гун (князь пятой степени), фыньфуго-гун (князь шестой степени) [2, с. 370]. Все утвержденные княжеские титулы были определены как наследственные. Признание в правах наследования считалось законным только после утверждения императорским указом.

В эпоху маньчжурского господства благородные сословия (владетельные и невладетельные князья) пополнились новыми социальными группами.

1. Табунаны (эфу) – императорские зятья (монгольские князья, женатые на маньчжурских принцессах), имевшие право на занятие государственных должностей, освобожденные от налогов и воинских повинностей и приравненные к представителям высшей монгольской феодальной знати.

2. Дарханы – покупная должность. Лица, купившие дарханство, приобретали полную личную независимость при выборе занятия и места жительства. С 1824 г. дарханство стало наследственным.

3. Дунда (средние) – чиновники на государственной службе, но не имевшие знатного происхождения (тусалакчи, мейрени, дзахиракчи, дзаланы).

4. Хафань – чиновники из простолюдинов, занимавшие государственные должности довольно высокого уровня. Впоследствии, в XIX в., сословие приобрело статус института, включавшего в себя 9 разрядов различных чинов и 27 ступеней.

5. Тайджи – младшие члены феодальных фамилий, не получившие уделов и подданных, кроме домашних слуг. Они освобождались от несения воинской службы, не подлежали суду местных судебных органов, не несли государственных повинностей и не платили никаких налогов.

Цинское правительство всемерно стимулировало и поощряло стремление монгольских князей получить государственную службу. Чин и звание стали столь же важны, как и знатное происхождение.

В монгольском обществе привилегированным положением пользовалось высшее ламство. Им выделялись лучшие земли и средства для строительства буддийских монастырей, выплачивалось жалованье, они получали от императора дорогие подарки и распоряжались всеми богатствами монастырей. Высшему ламству подчинялось низшее ламство – выходцы из среды аратов-скотоводов, освобождавшиеся от службы в армии, налоговых и государственных повинностей. Они жили в соответствии с монастырским уставом, и их часто привлекали к монастырским хозяйственным работам. Третья категория в духовенстве – худонские ламы – также выходцы из среды простых аратов-скотоводов, освобожденные от налогов и государственных повинностей. Они существовали за счет своих родственников и той платы, которую получали от верующих за совершение молебствий на свадьбах, похоронах, омовениях младенца.

К трудовому населению монгольского общества относились албату, хамджилга и шабинары. Ниже этих сословий были «подведомственные» – мэдэлкүбэгууд и китад. Все они были крепостными либо государства, либо светских или духовных феодалов [3, с. 54–61].

1. Албату (сомонные араты) были самым многочисленным сословием, они несли все основные повинности и платили налоги маньчжурскому правительству и хошунным дзасакам, т. е. находились под двойным гнетом. Албату были привязаны к земле, на которой пасли свой скот, и не имели права покидать пределы своего хошуна по своему желанию. Они были самой эксплуатируемой частью монгольского общества.

2. Хамджилга – крепостные светских феодалов – делились на две категории: одни принадлежали хошунным дзасакам, а другие – невладетельным князьям (тайджи). Они должны были следовать повсюду за своим господином, содержать его, выполнять всю работу по дому и пасти скот. Хамджилга не были военнообязанными и до середины XVIII в. не платили налогов, не несли никаких повинностей в пользу государства. Хозяин мог их подарить, выделить на временные работы, но не имел права убивать их – за это предусматривался штраф.

3. Шабинары – зависимые араты, закрепленные за хутухтами и монастырями (официально закреплены Указом от 1764 г. с признанием буддизма государственной религией). Они платили все налоги и выполняли все повинности в пользу высших лам и монастырей. Шабинары не были военнообязанными и не платили налогов хошунным дзасакам. Со второй половины XIX в. их стали привлекать к уртонной (транспортно-подводной) повинности, тем не менее они находились в значительно лучшем положении, чем албату и хамджилга [6, с. 48–49].

4. «Подведомственные» – мэдэлкүбэгууд и китад. Часть их была настоящими рабами (китад), другие же находились в положении домашних слуг. Они могли принадлежать не только феодалам, но и простым албату, причем феодал являлся одновременно владельцем и албату, и его «подведомственного». Обе категории, даже имея свое имущество, не имели права распоряжаться им. Жизнь этих категорий охранялась законом. Согласно «Халхаджирум», за убийство или нанесение ранения «подведомственным» взыскивался штраф в размере половины андзы (75 голов КРС и 75 голов МРС) [10, с. 70].

Политика Цинов значительно урезала власть монгольских светских и духовных феодалов, несмотря на то что они сохранили свое господствующее положение. Образованная Цинами система государственно-административного управления полностью обеспечивала им безраздельное господство в стране.

Список литературы

1. Бруннерт И. С. Современная политическая система организация Китая / И. С. Бруннерт, В. В. Гагельстром. – Пекин, 1910.
2. Горохова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII – начало XX века) / Г. С. Горохова. – М. : Наука, 1980. – 131 с.
3. Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии / И. Я. Златкин. – М. : Вост. лит., 1957. – 300 с.

4. Материалы по Маньчжурии и Монголии. Монголия, Барга и Халха. – Харбин, 1905.
5. Национальный архив Монголии / Монгол Улсын Ундэсний Тов Архив (МУУТА).
6. *Нацагдорж Ш.* Сум хамжлагашавьард (Араты: сомонные, хамджилага и шабинары) / Ш. Нацагдорж. – Улан-Батор, 1972.
7. *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. / А. М. Позднеев. – СПб., 1896. – Т. 1.
8. *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. / А. М. Позднеев. – СПб., 1898. – Т. 2.
9. *Содномдагва Ц.* Государственное и административное устройство Северной Монголии в период манчжурского правления 1691–1911 гг. / Ц. Содномдагва. – Улан-Батор, 1961.
10. *Халха Джирум.* Памятник монгольского права XVII в. / Халха Джирум. Сводный текст и пер. Ц. Ж. Жамсарано ; подгот., ред., пер., введ. и примеч. С. Д. Дылыкова. – М., 1965.
11. National Archives of Mongolia. (= Государственные архивы Монголии). – UB : Admon, 2012.

Vertical Power Structure in Outer Mongolia under Qing Rule

D. D. Badaraev

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. Article attempts to classify available archival funds on Mongolia in the period of «Urga amban». Scientific assumptions of the role and the place of the studied objects in the system of historical knowledge in the Mongolian field are made. The author analyzes the Mongolian territories government system under Qing rule, classification of administrative structures of Outer Mongolia in that period.

Keywords: Qin Empire, Mongolia, vertical power structure.

Бадараев Дамдин Доржиевич

кандидат социальных наук, старший научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)65-51-37

e-mail: damdin80@mail.ru

Badarayev Damdin Dorzhievich

Candidate of Sciences (Sociology), Senior Research Scientist

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012)65-51-37

e-mail: damdin80@mail.ru